
ШАИР «СИ ПАХИТ ЛИДАХ» КАК ОБРАЗЕЦ МАЛАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

М.В. Фролова

Кафедра филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии
Институт стран Азии и Африки
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 11, Москва, Россия, 125009

Проводится краткий обзор традиционной для малайско-индонезийского мира поэмы о герое Си Пахит Лидахе, являющейся ярким примером художественного наследия региона. Интерес к поэме вызван любопытным соотношением формы и содержания, обусловленным временем ее создания — накануне слома литературной средневековой традиции, в момент широкого бытования локальных литератур, черпающих материал из местного фольклора.

Ключевые слова: традиционная малайская литература, поэма, шаир, фольклор, сакти, амбивалентный герой, архаические верования.

Шаир «Си Пахит Лидах» (*Syair Si Pahit Lidah*) представляет собой авторскую поэму, созданную в 30-х гг. XX в. на Суматре. Это были времена становления современной индонезийской литературы, еще не утратившей полностью своей связи со Средневековьем. Продолжали бытовать некоторые сложившиеся столетиями назад жанры, в том числе и шаир — крупная эпическая стихотворная форма, зародившаяся как жанр с XVII в. под влиянием двух факторов: местной поэтической традиции и арабо-персидского влияния.

В плане выражения Шаир «Си Пахит Лидах» демонстрирует все формальные признаки основного поэтического жанра традиционной литературы малайцев: шаир представляет собой довольно типичную нарративную поэму с рифмовкой аааа, бббб, вввв и т.д. по 9—13 слогов в каждом четверостишии. В целом, индонезийское литературоведение определяет шаир как лироэпическую поэму балладного типа [9. С. 48—54]. За время своего существования данный жанр претерпел некоторую эволюцию и выработал довольно обширный тематический спектр. Традиционно шаир принято считать продуктом развития зрелой мусульманской литературы, глубоко пронизанной исламскими образами и идеями. Наиболее ранние произведения такого рода носили философско-религиозный, чаще мистический (суфийский) характер. Однако, несмотря на то, что исходно жанр по своему духу и направленности был мусульманским, со временем возникли шаиры, содержание которых восходит и к другим традициям (1).

Б.Б. Парникель, в своей книге «Введение в литературную историю Нусантары IX—XIX вв.» привел цитату А.Н. Веселовского: «Влияние чужого элемента всегда обуславливается его внутренним согласием с уровнем той среды, на которую ему приходится действовать» (2).

Для шаира «Си Пахит Лидах» данное утверждение верно, ибо в изначально инородную, но видоизменившуюся, прижившуюся и полюбившуюся в народе форму влились мотивы и образы, связанные с архаическим сознанием малайского общества, с религиями, получившим свое распространение до ислама (индуизм и буддизм), в свою очередь, наложившихся на систему местных анимистических представлений. Каждая из этих систем оставила свое наследие в виде символики, образности и обширного набора мотивов, которые со временем органично впитал шаир. Повествовательная природа жанра постепенно позволила ему успешно освоить сюжеты самого разного происхождения.

Данная работа ставит своей целью показать, что созданный на базе локального южносуматранского фольклора шаир «Си Пахит Лидах» является наглядной иллюстрацией авторского произведения, созданного на излете литературной традиции.

Генезис авторского шаира «Си Пахит Лидах». Шаир был опубликован в 1938 г. в издательстве Балэй Пустака (*Balai Pustaka*) (3). Автор шаира Ахмад Грозали не предполагал стилизацию — шаир еще бытовал, и автор создал поэму в рамках сохранявшейся традиции, опираясь на бытующие на Суматре предания о легендарном герое. в XIX в. в малайском мире начинают сказываться последствия раздробленности региона, вызванные колониализмом, что в результате породило ослабление связей между отдельными районами и островами и уменьшение воздействия классической малайской словесности, некогда объединявшей собой литературный регион. На местах начинают заявлять о себе локальные тенденции, на первый план выступает местный культурный элемент — мифы, легенды, предания. На примере исследуемого шаира видно, как легенда о суматранском герое легла в основу классической литературной поэмы с глубокими фольклорными корнями в своем содержании.

Сюжет и композиция. Шаир представляет собой 15 глав, включая Введение и Заключение от автора. В композиционном отношении выдержан точный баланс между двумя ипостасями главного персонажа: поэма условно делится на две части. В первой части главный герой носит имя Серунтинг, а во второй, уже после обретения им злосчастной тайной науки илму (4), он получает прозвище или, скорее, табуированный эвфемизм Си Пахит Лидах (что в переводе означает «Некто, прозванный Горьким Языком»).

В первой части поэмы любимая сестра Серунтинга выходит замуж за соседа по имени Ри Табинг. Ри Табинг завидует своему шурину, так как на его стороне у лежащего через межевую канаву бревна вырастают не простые грибы (как у него), а золотые. Ри Табинг нарушает равновесие, уносит бревно с его обычного места. Узнав об этом, Серунтинг первым начинает поединок со своим врагом. Но богатыри не могут победить друг друга, силы их равны. Ри Табинг тяжело ранит своего противника особым способом, выведав секрет непобедимости Серунтинга у его сестры. Кровь Серунтинга, пролившись на землю, превращается в древний анимистический образ — в Белого Тигра (см. ниже). После поражения Серунтинг плывет с Суматры на Яву для встречи с Сери Батарой, легендарным правителем средневе-

кового яванского государства Маджапахит. Сери Батара (раджа) три раза отвергает просьбу Серунтинга даровать ему священную силу сакти (5), которой обладает сам.

Трижды Серунтинг отправляется в отшельники, соблюдает аскезу и старается получить сакти своими собственными силами, тем самым показывая Сери Батаре, что он не отступит. В итоге Сери Батара передает ему сакти весьма своеобразным способом — плюет Серунтингу в рот.

Серунтинг возвращается домой. На этом условно заканчивается первая часть произведения, в которой главный герой еще носит имя Серунтинг. Его еще можно оценить как положительного во всех отношениях персонажа, читатель или слушатель может посочувствовать ему, ведь на долю гордого Серунтинга выпадает нелегкое для него испытание — поражение в битве.

В следующей части Серунтинг приобретает новое имя, а точнее, прозвище — Си Пахит Лидах — Горький Язык, под которым ему и суждено войти в историю местных южносуматранских преданий. Так произошло потому, что вместе со слюной Сери Батары в Серунтинга вошло сакти/илму (*Ilmu masuk bersama ludah* [8. С. 63]), и теперь все сказанное им «в сердцах» материализуется. Серунтинг встречает наконец свою сестру и случайно прокликает ее. Сестра героя превращается в камень. Тогда Серунтинг понимает, чем его наградил раджа. Подобно древнегреческому Мидасу, попросившему, чтобы все, до чего он коснется, стало золотом, Серунтинг страдает за свое высокомерие, свою гордыню. Еще больше озлобившись, Серунтинг становится «антигероем», являет свою темную сторону. Лишь одно упоминание Си Пахит Лидаха приводит в трепет людей. Далее следует череда небольших эпизодов — они повествуют о том, что по воле гневного Си Пахит Лидаха все живое каменеет.

Окончательно отчаявшийся и разочарованный во всем Серунтинг отправляется куда глаза глядят и продолжает причинять людям одни несчастья. Но автор говорит, что скоро этому настанет конец, так как «За зло и добро всегда воздается. Так случилось и с Серунтингом» [8. С. 99]. О Серунтинге узнает необыкновенный четырехглазый силач Си Мата Эмпат (его имя означает «Четырехглазый»), который не только никогда никого не убивал, но ни разу не обидел. Он и вызывает Си Пахит Лидаха на поединок. И вновь главный герой поэмы побежден хитростью соперника, в нечестном бою: Си Мата Эмпат предлагает Си Пахит Лидаху предоставить силам сакти распорядиться судьбой участников поединка: один противник выпускает стрелу в лежащего ничком врага, который интуитивно должен уклониться от смертельного удара. Затем, если поразить лежащего не получится, соперники меняются местами. Так как у Си Мата Эмпата на затылке еще два глаза, которые скрыты густыми волосами, то он ловко уворачивается, а затем убивает Серунтинга, сделавшего, так же, как и он, согласно уговору. Несмотря на то, что Си Пахит Лидах каменеет и падает замертво, Си Мата Эмпата постигает та же участь: он превращается в камень, коснувшись языком рта Си Пахита Лидаха (из любопытства, «правда ли его язык горек как яд» [8. С. 108]). Таким образом, сакти приносит главному герою шаира одни несчастья. В эпилоге сказано, что

окаменевшего Си Пахит Лидаха раскололи на множество кусков, и в каждой деревне, где прежде ступала его нога, останки злодея торжественно захоронили. Теперь эти места стали объектом паломничества и поклонения, краматом (6), люди приходят к могиле Си Пахит Лидаха, надеясь получить хоть малейшую долю былого сакти, которым обладал герой местного предания.

Мифологическая объективность. В отличие от мусульманской литературы, где действуют весьма четко обозначенные положительные и отрицательные герои, так как дидактические цели ставились превыше всего (воспитание идеальной личности и т.п.), в шаире нет ни одного по-настоящему положительного персонажа. Главный герой обращает свою силу во зло, но его противники также не могут рассматриваться как протагонисты — оба они побеждают Си Пахит Лидаха в нечестном бою, а предавшая его сестра наказана по заслугам. Персонажам шаира о Си Пахит Лидахе присуща некая мифологическая объективность.

Анимистические представления в шаире. «Литераторы переосмысливали старые произведения, создавали новые в духе мусульманской культуры *или по крайней мере не противореча этому духу* (выделено нами. — М.Ф.). И не столь уж существенно, вело ли такое переосмысление старого произведения к его более или менее радикальной перестройке или всего лишь к добавлению „мусульманизирующего“ предисловия. Важнее, что благодаря такому предисловию оно могло вписаться в „картину мира“ мусульманской культуры и обрести в ней место и предназначение» [3. С. 217]. В шаире о Си Пахит Лидахе древние принципы контагиозной магии (7) органично вплетаются в ткань самого повествования, двигают сам сюжет. В предисловии от автора упоминается, что местные жители верят, как время от времени в определенном месте бродит белый тигр, возникший из крови легендарного Серунтинга [8. С. 13]. Образ тигра неслучаен. Тигр — самый мощный анимистический образ малайского фольклора [6. С. 103]. Появление и уход таинственного мистического тигра можно воспринимать как материализовавшуюся потерю сакти (иными словами, воплощение анимистической концепции, согласно которой часть замещает собой целое, т.е. сила сакти уходит с пролитой на поле битвы кровью, равно как и передается через слюну.) Си Мата Эмпат, герой, победивший злосчастного Си Пахит Лидаха, обладает демоническими чертами, обманом побеждает, и его тоже настигает расплата.

Частое упоминание имени Аллаха в шаире. Нехарактерное для мусульманской литературы содержание поэмы закреплено частыми упоминаниями имени Аллаха, причем исламская идея фатализма пронизывает историю судеб героев на каждом шагу. Имя Всевышнего — словно пропуск произведения в мир литературы, создающейся в мусульманскую эпоху. Автор не забывает напоминать читателю, что все, что происходит не только с персонажами, но и во всем мире, случается по воле Аллаха. Здесь также идет переключка с древнейшими формами словесности, дошедшими до нашего времени уже подвергшимися «исламской цензуре» — зачины и закрепки заклинаний, а также порой их медиальные формулы содержали в себе хвалу Аллаху и пророку (Да случится так по воле Аллаха) [8. С. 11].

Таким образом, несмотря на многие века, разделяющие возникновение анимистических представлений и появление средневекового литературного канона с его специфическими формами, в произведении, возникшем на этапе развитой мусульманской литературы, действуют персонажи, наделенные сверхъестественными способностями подобно героям фольклорных жанров (мифов, легенд, быличек и т.п.). Автор произведения использует эти образы для художественно-эстетического воплощения идей, связанных прежде всего с изобразительно-выразительными средствами и их функциями в художественном произведении. Легендарно-мифологический по своей сути сюжет поэмы имеет глубокие фольклорные корни, но облечен в средневековую письменную форму, появившуюся на более позднем этапе развития словесности.

Народные суеверия, отголоски анимистических культов, различные культурные, религиозно-философские аспекты встречаются в рамках одного произведения.

В то же время связь с традицией, «продиктовавшей» канонические приемы, неразрывна и по сей день. Ахмад Грозали оставался верен традиции, придав местным преданиям каноническую форму.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) О происхождении и поэтических особенностях жанра шаир см., в частности, [2. С. 86—108] и [3. С. 239—246].
- (2) Цит. по: *Парникель Б.Б.* Введение в литературную историю Нусантары IX—XIX вв. — 1980. — С. 34.
- (3) Балэй Пустака (*Balai Pustaka*) — издательство, сильно повлиявшее на ход литературного процесса в колониальной Индонезии, возникло из учрежденной в 1918 г. «Комиссии по туземной школе и народному чтению» как следствие «этического курса» в политике голландских властей по просвещению туземного населения. Именно в Балэй Пустаке начали издавать произведения индонезийских писателей [7. С. 53].
- (4) *Ilmu* мал. (от ар. *'ilm*) 'знание, наука'. В религиозно-мистическом контексте имелось в виду священное знание [4. Т. I. С. 165].
- (5) Сакти (*sakti*) — магическая сила, магия, колдовство [4. Т. II. С. 114].
- (6) Крамат (*kramat*) — могилы первых мусульманских святых, священные места [6. С. 41].
- (7) Один из принципов магического мышления — закон заражения (контагиозная магия). В данном случае мы видим что через слюну, подобно вирусу, передается сакти [5. С. 8—20].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Антология классической малайской прозы. Сказания о влюбленных и мудрых. — М.: Наука, 1982.
- [2] *Брагинский В.И.* Эволюция малайского классического стиха. — М.: Наука, 1975.
- [3] *Брагинский В.И.* История малайской литературы VII—XIX вв. — М.: Наука, 1983.
- [4] Большой индонезийско-русский словарь / Под ред. Р.Н. Коригодского. Т. I и II. — М.: Русский язык, 1990.
- [5] *Джеймс Джордж Фрейзер.* Золотая ветвь. — М.: Транзиткнига, 2006.
- [6] *Endicott K.M.* An Analysis of Malay Magic. — Singapore: Oxford University Press, 1985.
- [7] *Kamus istilah Sastra.* Словарь литературных терминов, 2006.
- [8] *Sia`ir Si Pahit Lidah.* Dipetik dari karangan Ahmad Grozali, Batavia, Balai Pustaka, 1938.
- [9] *Dr. Herman J. Waluyo, M.Pd.* Teori dan Apresiasi Puisi. — Jakarta: Penerbit Erlangga, 1995.

**SAYIR ABOUT SI PAHIT LIDAH
AS THE EXAMPLE OF OF THE TRADITIONAL
MALAY LITERATURE IN TRANSITION PERIOD**

M.V. Frolova

Department of Philology of South-East Asian
Countires, Korea and Mongolia
Institute of Asian and African Studies
Moscow State University
Mokhovaya str., 11, Moscow, Russia, 125009

The review presents the analysis of the content and the form of a traditional Malay poem about the hero Si Pahit Lidah as a vivid example of literary heritage of the Malay world. The close interest to the poem is caused by the balance of the content and form in times on the eve of the tradition changings, among the flourishing region literatures based on local folklore.

Key words: traditional Malay literature, poem, shair, folklore, sakti, ambivalent hero, archaic beliefs.